

21 мая – 90 летие со дня рождения
российского физика
и общественного
деятеля А.Д. Сахарова

НЕ ДО ОРДЕНА

*Вспомним
Андрея Сахарова*

*Борис Альтшулер,
Физический институт
им. П.Н. Лебедева РАН,
Председатель Правления РОО
«Право ребенка»,
Член Общественной палаты
Российской Федерации*

Всей своей общественной
деятельностью ученый
Андрей Дмитриевич
Сахаров доказал, что ключ
к решению тяжелейших
проблем человечества – это
соблюдение индивидуальных
прав человека, возвращение к
нравственным первоосновам,
к тому, чтобы любые
идеологии и политические
шаги сверялись с
простейшими критериями
гуманности, сочувствия и
справедливости.

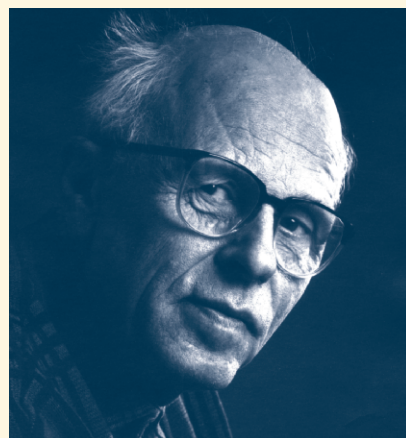

СВОБОДА МЫСЛИ

Мой отец Лев Владимирович Альтшулер, как и Андрей Дмитриевич Сахаров, входил в группу ученых – создателей советского ядерного оружия. Только отец делал атомные бомбы, а Сахаров – водородные, в которых атомная бомба служит «запалом». Но работали они бок о бок в ядерном центре «Арзамас-16», то есть в городе Сарове, где и прошло мое детство – до окончания школы в 1956 году.

Помню, как мы с ребятами лазили по прорытым монахами под знаменитым монастырем подземным ходам. Но тогда я Сахарова не знал, а познакомился с ним в 1968 году, когда он согласился стать оппонентом моей диссертации по общей теории относительности. В августе того же года мы с ним оказались в одном самолете, направляясь на международную гравитационную конференцию в Тбилиси. Из-за грозы над Главным Кавказским хребтом самолет посадили в Минеральных Водах, и мы провели ночь на стульях в аэропорту.

Хорошо помню, как Андрею Дмитриевичу предложили проследовать в небольшую гостиницу аэропорта вместе с летевшими на конференцию иностранными физиками и как он, поблагодарив, отказался, когда выяснилось, что для его спутника – простого советского физика – места в гостинице нет. Незадолго перед этим я прочитал

А.Д. Сахаров, февраль 1989
Фото из Архива Сахарова

Фото Ю. Карша

в самиздате «Размышления» Сахарова, так что поговорить было о чем.

Главное впечатление от общения с Андреем Дмитриевичем я бы выразил одним словом: «интересно». Он всегда интересовался самой сутью вопроса. Разница в возрасте, в положении собеседника и т.п. – все это было ему неважно. Чего в нем не было совсем – так это взрослого консерватизма. Он умел слушать, не перебивал. Если говорилось что-то дельное, то всерьез и содержательно комментировал, на глупости почти никогда не возражал – просто молчал. Помню, как, бывало, что-то по молодости лет горячо излагаешь, доказываешь, а в ответ – молчание. И действительно: зачем тратить слова, когда и так все ясно. Думал он очень быстро, а потому долгие рассуждения были просто не нужны, чему я не сразу научился.

«Сахаров рассматривает все, как если бы перед ним был чистый лист бумаги, и благодаря этому делает поразительные открытия», – говорил его учитель Игорь Евгеньевич Тамм. Андрей Дмитриевич практически никогда не спорил. Спор был ему неинтересен, а любой разговор он считал лишь способом выяснения истины. Что бы и кто бы ни говорил, он в это вникал. Видно было, что он как бы заново, «с чистой страницы», мгновенно переосмысливает свои собственные взгляды и представления, сверяя их с вновь

А.Д. Сахаров на трибуне I Съезда народных депутатов СССР. Москва, Кремлевский дворец съездов, июнь 1989 г. Фото из Архива Сахарова

Фото Б. Кавашкина

поступившей информацией. А потом следовал некий суммирующий вывод по существу.

Настаивать на своем только потому, что это была *его* точка зрения, для него было бы нелепо и противоестественно. Столь самокритично и диалектически мыслящих людей я больше никогда не встречал. В заключительной главе своих «Воспоминаний» Сахаров пишет, что ему близка позиция польского философа Колаковско-го: «Постоянное ощущение возможности собственной ошибки, а если не своей ошибки, то возможной правоты противника».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУДУЩЕЕ

Андрей Дмитриевич любил шутку, любил рассказать историю или прочесть наизусть стихи, которые пришли в голову. «Вы находитесь на верхнем этаже власти», – заметил мой отец, когда навестил Андрея Дмитриевича после его возвращения из ссылки в декабре 1986 года. «Я не на верхнем этаже. Я рядом с верхним этажом, по ту сторону окна», – ответил Андрей Дмитриевич. И этот шуточный образ математически точен: его слушали, изучали на высшем уровне власти в СССР и в других странах, но при этом сам он оставался просто частным лицом, независимым экспертом.

Тогда же, после неожиданного возвращения из ссылки, одна зна- комая его спросила: «Андрей Дми-

триевич, насколько все эти чудеса – ваше возвращение, перестройка – необратимы?» Сахаров не стал, как это принято, гадать и рассуждать, а, улыбаясь, ответил цитатой из сказки «Орел-меценат» Салтыкова-Щедрина: ««Шабаш!» – вдруг раздалось в вышине. Это крикнул орел. Просвещение прекратило течение свое. Во всей дворне воцарилась такая тишина, что слышно было, как ползут по земле клеветнические шепоты».

Он несколько раз повторил последние слова, причем свистящие звуки произносил с особенным удовольствием. Смысл такой реакции ясен: зачем заниматься пустыми прогнозами, работать надо, чтобы чудеса случались, а потом не прекращались. Как-то журналист спросил меня, что бы Сахаров сказал сейчас о нашем настоящем и будущем? Я ответил, что не берусь гадать, но в порядке юмора добавил, что, возможно, он сказал бы: «Надежда умирает последней». На самом деле, по убеждению Сахарова, надежда не умирает никогда. Он говорил: «К счастью, будущее непредсказуемо, а также (в силу квантовых эффектов) – и не определено... Будущее творится всеми нами в нашем бесконечно сложном взаимодействии».

Схематически мир Сахарова можно представить состоящим из четырех основных блоков: книги, семья, наука и общественная деятельность. Порядок перечисления

значения не имеет, важно все. Все части существенно взаимосвязаны – как внутренне, так и волею судьбы и обстоятельств. Книги для него – это, в первую очередь, Пушкин. «Он не только читал и перечитывал Пушкина, он как-то изнутри вжился в то время. Много лет спустя он сказал мне, что кусок русской истории от Павла I и до “души моей” Павла Вяземского существует для него в лицах», – пишет друг Сахарова студенческих лет Михаил Левин, его «Прогулки с Пушкиным» – это, наверно, лучшее, что написано о Сахарове. «Мы несколько раз слышали, как он читал наизусть Пушкина, тихо, почти про себя: “...Когда для смертного умолкнет шумный день...”». Он сказал однажды: “...Хочется следовать Пушкину... Подражать гениальности нельзя. Но можно следовать в чем-то ином, быть может, вышешем...”», – вспоминают Раиса Орлова и Лев Копелев.

«Не до ордена – была бы Родина с ежедневными Бородино» – этими строками погибшего на войне поэта Михаила Кульчицкого ответил Сахаров на вопрос журналиста, спросившего его после возвращения из ссылки, когда ему вернут правительственные награды.

СИЛА СОЧУВСТВИЯ

Итак, по убеждению Андрея Дмитриевича, будущее творится каждым из нас в нашем бесконечно сложном взаимодействии. Но как догадаться, что же надо делать? У каждого свое понимание и своя правда. Нет универсальных рецептов и ответов, но, как говорил Сахаров: «Я не профессиональный политик, и, быть может, поэтому меня всегда мучают вопросы целесообразности и конечного результата моих действий. Я склонен думать, что лишь моральные критерии в сочетании с непредвзятостью мысли могут явиться каким-то компасом в этих сложных и противоречивых

проблемах»; «в индивидуальном плане тут нужен некий моральный кодекс, личные качества и свойства, проявляющиеся в действиях людей, их активная нравственность».

На вопрос корреспондента: «Какое содержание Вы вкладываете в понятие “активная нравственность”?» Сахаров ответил: «Активную заботу о тех, кто рядом, и, по возможности, – активную заботу о тех, кто далеко от тебя. Но первое условие является обязательным».

Иными словами: не надо заниматься политическими играми, когда творится варварство, если даже это варварство применяется в отношении одного человека. В сущности, общественная деятельность Сахарова – практическое воплощение знаменитого тезиса Достоевского о счастье мира и слезе ребенка. Простой, всем понятный критерий «людей жалко» стал благодаря Сахарову важнейшим фактором международной безопасности. В этом – главная мысль его Нобелевской лекции 1975 года.

В интервью газете «Книжное обозрение» весной 1989 года Андрей Дмитриевич Сахаров сказал: «Я верю, что в народе всегда сохраняются нравственные силы. В особенности я верю в то, что молодежь, которая в каждом поколении начинает жить как бы заново, способна занять высокую нравственную позицию. Речь идет не столько о возрождении, сколько о том, что должна получить развитие находящаяся в каждом поколении и способная вновь и вновь разрастаться нравственная сила». ●

А.Д.САХАРОВ (21.05.1921–14.12.1989)

Один из самых выдающихся деятелей XX века, физик-теоретик, конструктор, ставший академиком АН СССР в 32 года, один из создателей советской водородной бомбы и лауреат Нобелевской премии Мира (1975). Идея Сахарова о неразрывной связи международной безопасности и соблюдения индивидуальных прав человека, которую он последовательно проводил в жизнь в течение 20 лет, стала тем фактором, благодаря которому мировые ядерные сверхдержавы отказались от смертельно опасной стратегии «равновесия страха» и приступили к реальному ядерному разоружению.

Сахаров – сын известного педагога, автора учебников физики. Его дед по линии отца – крупный юрист, прадед – священник; предки по линии матери, урожденной Софиано, – дворяне. Фамилия рода берет начало от уроженца греческого острова Кеа (Зея), поступившего в XVIII в. на службу в Российскую армию.

В 1945–1950 годах Андрей Сахаров – аспирант, а затем сотрудник возглавляемого И.Е. Таммом отдела теоретической физики Физического института им. П.Н. Лебедева (ФИАН). В 1950–1968 годах он работал в ядерном центре «Арзамас-16», в городе Саров. После публикации на Западе в июле 1968 года его знаменитых «Размышлений о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» Сахаров был отстранен от секретных работ в «Арзамасе-16» и снова стал сотрудником ФИАНа (1969–1989), в том числе в период горьковской ссылки (1980–1986).

Его основные научные достижения выдержали испытание временем и получили дальнейшее развитие. Среди них: идея магнитного удержания высокотемпературной плазмы в целях реализации управляемого термоядерного синтеза как практически неограниченного источника энергии (1950–1951); идея взрывомагнитных генераторов для получения сверхсильных импульсных магнитных полей (1951–1952); рассчитанные им в 1965 году квантовые флуктуации вакуума в первые мгнове-

ния существования Вселенной, объяснявшие происхождение галактик и звезд (они были открыты астрофизиками в 1990-е годы и названы «сахаровские осцилляции»); объяснение барионной асимметрии Вселенной с помощью сумасшедшей для того времени идеи о нестабильности протона (1967), ныне прочно вошедшей в современную физику. В последние годы все большее внимание привлекают написанные в ссылке работы Сахарова о квантовых переходах с изменением числа осей времени (1984) и об испарении черных мини-дыр (1986).

В 1948 году Андрей Сахаров выдвинул конструктивную идею водородной бомбы, которая в сочетании с предложением В.Л. Гинзбурга об использовании в рабочем ядре бомбы Li-D смеси, легла в основу создания первого советского одноступенчатого термоядерного заряда. В дальнейшем реализация Сахаровым совместно с коллегами идеи двухступенчатого (А-Н) заряда с использованием радиационного обжатия позволила создавать водородные бомбы неограниченной мощности.

В 1950–60-е годы академик Сахаров постепенно все больше осознает опасность неограниченного наращивания ядерных вооружений в условиях фактической бесконтрольности лиц, полномочных принимать решения об их применении. Он был одним из инициаторов Московского международного договора об ограничении ядерных испытаний в трех средах (1963). Вступив на путь правозащитного движения, он с неослабевающей энергией выступает в защиту конкретных людей – жертв репрессий. Сахаров резко осудил введение советских войск в Афганистан в декабре 1979 года, после чего был сослан в г. Горький. В декабре 1986 года возвращен из ссылки М.С. Горбачевым.

В 1989 году он стал депутатом Первого и Второго Съездов народных депутатов. Неожиданная смерть А.Д. Сахарова вечером 14 декабря 1989 года потрясла страну, прощание с ним стало событием общенационального масштаба.